

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

И вот эксперты высказывают свои суждения о причинах аварии (*полностью из [1]*). Какие же заключения представили суду высококвалифицированные специалисты? Эксперты подтвердили причинную связь между действиями персонала и возникновением аварии. Они показали, что программа испытаний не предусматривала мер по обеспечению ядерной безопасности реактора.

Все обвинения в адрес подсудимых признаны обоснованными. Сделали серьезный вывод: «Уровень трудовой и технологической дисциплины на Чернобыльской атомной станции не соответствовал требованиям, предъявляемым к работе на АЭС». Отмечены факты сокрытия аварийных остановок реакторов.

Еще один важный вывод: «При сдаче 4-го энергоблока в эксплуатацию было известно, что проектное решение системы выбега на практике не реализовано. Следовательно, принимать объект в эксплуатацию было нельзя».

Но эксперты подтвердили и выводы правительственной комиссии о конструктивных недостатках РБМК. Однако подчеркнуто, что при правильной эксплуатации авария бы не произошла.

В одном из моментов эксперты не согласились с выводами правительственной комиссии, которая указывала, будто мощность реактора перед началом ночного эксперимента упала до уровня 30-35 мвт тепловых. На самом деле мощность упала до нуля.

Важный вывод заключался, о чем мы уже говорили, в том, что реактор РБМК не является ядерноопасным.

Свидетель, один из создателей РБМК-1000, представитель НИКИЭТ К. Полушкин:

- Такой реактор можно эксплуатировать и безопасно. Надо только правильно эксплуатировать. В регламенте сказано, что у аппарата, как правило, отрицательный коэффициент паровой реактивности. Но если возникает положительный, то надо принять меры безопасности. Аварийная система обеспечивает безопасность, как и сброс стержней АЗ обеспечивает заглушение реактора.

Дятлов:

- В каком документе были записаны меры безопасности при положительном паровом эффекте?

Полушкин:

- В документах. Вопросы положительного эффекта были рассмотрены в специальных расчетах.

Рогожкин:

- Почему эффективность аварийной защиты зависит от запаса реактивности?

Полушкин:

- Эту зависимость технически трудно убрать.

Рогожкин:

- Кто может ответить, является ли реактор взрывоопасным?

Полушкин:

- При правильной эксплуатации он не взрывоопасен.

Вопрос суда:

- Подтверждают ли эксперты сделанные ранее выводы Правительственной комиссии о недостатках реактора?

Ответ экспертов:

- Эксперты подтверждают некоторые недостатки реактора. Прежде всего положительный паровой эффект реактивности. При этом оказалось не предусмотрено, как должен вести себя при такой ситуации эксплуатационный персонал. Подтверждается неудовлетворительность конструкции системы управления и защиты. Но к аварии это могло привести только при ошибках в работе обслуживающего реактор персонала.

Вопрос суда:

- Обеспечивал ли «Типовой регламент эксплуатации реактора» его безопасность?

Ответ экспертов:

- Типовой регламент обеспечивал безопасность, в том числе при переходных и аварийных ситуациях. Что касается данной аварии, то дело не в типовой инструкции, а в нарушениях со стороны персонала.

Вопрос суда:

- Могли ли недостатки реактора привести к аварии?

Ответ экспертов:

- Эти недостатки не объясняют неправильных действий персонала. Реактор не является ядерноопасным при наличии в активной зоне 15 стержней-поглотителей нейтронов. А 30 стержней защищают реактор от несанкционированных действий персонала.

Вопрос суда:

- Безопасен ли реактор?

Ответ экспертов:

- Наличие в активной зоне 26-30 стержней компенсируют положительную реактивность. Реакторы РБМК можно рассматривать как безопасные.

Вопрос суда:

- Почему в документах Главного конструктора, проектировщиков РБМК, не было физико-технического обоснования невозможности работать при тепловой мощности аппарата менее 750 мвт, имея ОЗР менее 15 стержней в активной зоне?

Ответ экспертов:

- Этих пояснений и не надо. Иначе регламент распухнет. Предполагается, что персонал грамотный и все это знает. Но сейчас в регламент вписано положение о режимах ядерной опасности.

Вопрос суда:

- В каких документах записано запрещение извлекать стержни из активной зоны?

Ответ экспертов:

- Главный документ, где говорится о минимальном количестве стержней - «Типовой технологический регламент эксплуатации РБМК». Там записано, что если в зоне менее 15 стержней, то реактор должен быть заглушен.

Вопрос Дятлова:

- Соответствовал ли реактор требованиям ядерной безопасности?

Ответ экспертов:

- Да. Во всех проектных решениях есть полная защита от аварий. На случившуюся аварию ни одна АЭС не рассчитана.

Эксперт по вопросам гражданской обороны, в ранге полковника, сделал свои заключения [1]. Он полностью подтвердил выводы, сделанные в государственном обвинении в отношении подсудимых. Отметил, что после возникновения аварии на ЧАЭС не были выполнены инструкции и рекомендации по защите персонала и населения от радиационного поражения. Указал, что в арсенале атомной станции находилось достаточное количество средств дозиметрического контроля и индивидуальных средств защиты, но все это не было использовано в должной мере, хотя разработанные заранее мероприятия по защите персонала станции и населения города, если бы их выполнили, обеспечивали эффективную защиту.

Суд поставил перед экспертом такой вопрос:

- Должен ли был Брюханов вывести персонал с территории АЭС, эвакуировать семьи работников станции из Припяти? Эксперт ответил однозначно:

- Да, обязан.

На что Брюханов сделал реплику:

- В Припяти не было таких уровней радиации, чтобы эвакуировать людей.